

- Так не стоит реагировать.- Что? - Какаши с недоумением посмотрел на Учиху Чена.- Следи за этим. Учиха Чен тоже извлёк нож из свитка, который носил с собой. В тот момент, когда он взял его в руку, его глаза изменились. Они не превратились в Шаринган, это были просто обычные глаза, но Какаши почувствовал удушье, а острая холодность пронзила его от ног до позвоночника и прямо в мозг. Убийственная аура, такая ужасающая убийственная аура! Он действительно убьёт меня! В этот момент Какаши инстинктивно сжал короткий меч в руке и принял защитную позу.- Как ты себя чувствуешь? - спросил Учиха Чен Какаши равнодушным тоном, продолжая излучать убийственную ауру.- Холодно.- Вот в чём суть твоего стиля фехтования Хатаке, а не в позах, которые ты практикуешь. Твой отец, вероятно, не учил тебя этому, потому что он не мог излить свою убийственную ауру на тебя.- Старший, откуда ты знаешь стиль фехтования Хатаке моей семьи? - нахмурившись, спросил Какаши, несмотря на сильное давление.- Тебе не обязательно это знать, просто читай дальше. Закончив говорить, Учиха сделал шаг. В мгновение ока его тело превратилось в белый свет, не оставив следов на снегу, но белый свет пронёсся со скоростью, почти недоступной для невооружённого глаза. Зрачки Какаши дрожали, и он с недоверием смотрел на эту сцену. Это была точно такая же картина, как когда он наблюдал, как его отец лично демонстрирует стиль фехтования Хатаке. Когда он достигает предельной скорости, это вершина разрушительной силы! Сделав короткий вдох, Учиха вернулся на прежнее место. Какаши долгое время не мог прийти в себя и стоял там в оцепенении. Щелк! Хлоп! Дерево в нескольких десятках метров, три деревянных столба в двадцати метрах, камень у реки и короткий нож в руке Какаши почти одновременно сломались. Без исключения, срезы этих предметов гладкие, как зеркала! - Хм! - Какаши вздрогнул и инстинктивно выпустил сломанный кинжал из руки, и кинжал упал на землю.- Эх... - Учиха покачал головой с некоторым разочарованием. Талант Какаши был очень хорош, но всё же он был слишком молод. Не имея кого-то, кто бы постоянно направлял его, ему почти приходилось пробираться вперёд самостоятельно. Даже сильнейший стиль меча Хатаке из их семьи не был передан. Какаши, возможно, гений. Он может полагаться на Шаринган, который не принадлежит ему, и развитие Стихии Молнии, чтобы достичь уровня элитного джонина, но на этом его путь закончился. Белый Клык Хатаке не элитный джонин, а «теневого» боец уровня, который может в одиночку противостоять десяткам метров элитной осады и выйти из неё невредимым.- Старший, ты использовал Шаринган только что? - нахмурившись, Какаши постепенно успокоился и задумчиво спросил.- Нет, это обычная скорость стиля фехтования Хатаке. Твой отец мог быть ещё быстрее и точнее.- Как такое возможно!? - Какаши всё ещё не верил. Он никогда не видел, чтобы Белый Клык Хатаке использовал это на поле боя, и большинство врагов, которых он видел, были мертвы.- Старший, я на самом деле разработал ниндзюцу техники Молнии, но оно слишком быстрое, и я совсем не могу его контролировать. Зыть! Услышав это, Учиха одним движением сложил печать, а затем выпустил чакру, и молния внезапно вспыхнула, окутав его руку.- Это то, о чём ты говоришь? - Старший, что с тобой происходит!? - Какаши в этот момент не мог успокоиться. Он с трепетом смотрел на Чакру Молнии в руке Учихи Чена. Потряхивая головой, Учиха сказал прямо: «Это не глубинное ниндзюцу. По крайней мере, для джонина, хотя обычно используется ниндзюцу уровня В, джонин не может быть достигнут с помощью одного только ниндзюцу.» Он молча добавил в своих мыслях: «Тебе не нужны деньги, если у тебя есть чакра». Рассеяв чакру Чидори, Учиха Чен продолжил указывать Какаши: «Твоя проблема не в том, что это ниндзюцу слишком быстрое, и ты не можешь его контролировать, а в том, что твоя основа слишком слаба, и ты можешь полагаться только на ниндзюцу, чтобы поддержать тебя». Прочность бочки далеко не достаточна, вместимость бочки зависит от самой короткой доски.»- Основы? - Какаши немного замешкался, понял, что Учиха Чен даёт ему наставления, и с некоторым упорством сказал: «Старший, с моими основами всё должно быть в порядке. Мой... отец также говорил...».- Ты говорил об этом два года назад или три? Ты используешь основы, которые ты получил в школе ниндзя, чтобы оценить себя сейчас? - Тон был немного холодный. Учиха знал, что его слова ранили Какаши, но это был тот рубеж, который ему необходимо было

преодолеть. Сила Какаши очень быстро росла на ранних этапах. Он окончил школу в пять лет и стал чунином в шесть. Но на самом деле, основное различие между генином и чунином — это просто опыт. Это проверка качества ниндзя, его суждений, анализа и реальных боевых способностей. Какаши, естественно, быстро вырос под руководством Белого Клыка Хатаке, в этом нет ничего особенного. Но он стал джонином в двенадцать лет. Надо признать, это всё ещё очень быстро, но джонин тоже зависит от обстоятельств. В десять лет Учиха Чен мог сражаться с элитными джонинами с помощью ниндзюцу и тайдзюцу, но его чакра по-прежнему была близка к взрослой до тех пор, пока он не достиг истинного уровня джонина. Без баффа воскрешения он умер бы бесчисленное количество раз. Специальные джонины тоже джонины, элитные джонины, и даже так называемые «кагэ». Строго говоря, они всё ещё просто «джонины», которые освоили больше и более мощное ниндзюцу и запретные техники, а также имеют больше опыта в ведении боя и убийстве. — Эй! Какаши, ты тут, давай сразимся! — Пока Какаши склонил голову, размышляя, раздался голос. Повернув голову, чтобы посмотреть, Какаши вдруг побледнел, его глаза стали мертвыми. Он увидел, как Майто Гай шёл по снегу вверх ногами, очень быстро, его руки покраснели от холода, но всё равно он выглядел полным боевого духа. — Гай, у меня сейчас нет времени сражаться с тобой. Старший Чен учит меня тренироваться. — А? — Гай заметил Учиху Чена в этот момент. Не обращая внимания, он поскользнулся рукой и упал на землю. Он поднялся, отряхнул снег с одежды, выпрямился, поклонился и сказал: «Старший Чен, давно не виделись!» — Ну, очень хорошо. — Учиха посмотрел на Гая и кивнул, выражая своё одобрение. Он очень восхищался настойчивостью Майто Гая и Майто Дэя, и даже чувствовал стыд за себя. Если бы упорство действительно было талантом, то этот отец и сын были бы не менее талантливы, чем кто-либо ещё. Эта сцена снова заставила Какаши нахмуриться. Учиха просто учил его уроку о том, что его основа слаба, но когда дело дошло до Гая, всё было иначе. Несмотря на недовольство, Какаши ничего не сказал, но Учиха Чен заметил это. — Какаши, в бою с Гаем ты можешь использовать только тайдзюцу. Гай, пожалуйста, сними груз с себя. — А? Но моя тренировка ещё не завершена. — Гай был немного смущён. Он всегда носил грузы на ногах, чтобы помочь своей тренировке. — Неважно, это просто поединок. Твой бой с Какаши тоже тренировка. — Хорошо. — Гай согласился и снял свинцовые грузы с ног. Хотя Какаши был сначала удивлён, он не придал этому значения. В то же время он также понял, почему удары Гая были такими мощными во время предыдущего боя. Они были тяжёлыми и сильными, но когда Гай беззаботно отбросил груз в сторону, он потерял самообладание. Бах! В окружающем снегу образовался небольшой кратер, и даже поднялась небольшая пыль. По консервативной оценке, груз весил более ста килограммов на каждый! — Что это за монстр? — Какаши снова переоценил кажущегося хаотичным парня перед собой. — Хорошо, Какаши, давай начнём, я обязательно тебя победю на этот раз! — Гай быстро адаптировался к состоянию без груза и принял боевую стойку. Учиха Чен сделал предложение, так что он стал рефери, стоя рядом с ними, махнул рукой: «Начинаем». Поединок между 50-50 Гаем и Императором Гаем был настолько быстрым, что Какаши был застигнут врасплох. Бах! Удар ногой появился перед Какаши почти мгновенно. Не было никаких изысканных ниндзюцу или специальных движений, просто прямой удар ногой. Какаши был отброшен этим ударом. Хотя он не получил серьёзных травм, скорость Какаши не могла идти в ногу с Гаем, поэтому он мог только пассивно обороняться на протяжении всего процесса. Вопрос времени, когда он проиграет. Глава 64 Тренировка Какаши В конце концов, Какаши проиграл Гаю. — Старший, Гай не знает ниндзюцу или гендзюцу. — Но пока ни один человек не лучше него в физических навыках, этого достаточно. — Старший... — Достаточно. — Учиха покачал головой. Какаши всё ещё не понимал, что он имел в виду, или не мог ухватить суть. И он также сказал правду, что такое иллюзия перед Восьмью Вратами? Бесконечное Чтение? А что касается ниндзюцу, я спрашиваю вас, можете ли вы противостоять моему движению «Лист Кленовый». Это его гордость. Представьте, что кто-то, кого он всегда считал своим противником, вдруг узнаёт, что он лучше него. Даже если он может принять это чувство, ему будет неудобно в душе. — Подумай об этом внимательно, это мой опыт Стихии Молнии. — Учиха

Чен передал Какаши свиток, и перед уходом добавил: «Помни, суть стиля фехтования Хатаке заключается в убийственной ауре, твоя убийственная аура должна быть достаточно сильной, скорость никогда не будет проблемой, и твои атаки будут автоматически находить свою цель». Сказав это, Учиха Чен сделал всё, что мог. Поймёт ли Какаши это, зависит от него. Высокие здания поднимаются из земли, и с талантом Какаши он может освоить стиль фехтования Хатаке и одновременно освоить Стихию Молнии. К тому времени сила стиля фехтования Хатаке, вероятно, станет ещё сильнее. Короткий меч, оставленный его отцом, не обычный меч ниндзя, а изготовлен из специального металла, который может проводить чакру. – Спасибо, старший! – Какаши с опозданием глубоко поклонился в направлении Учихи. Гай снова надел грузы и махнул рукой: «Прощайте, старший!» Они стояли молча на снегу. Гай протянул руку, чтобы похлопать Какаши по плечу, но тот вдруг поднял голову, его глаза ярко заблестели. – Гай, я решил, я хочу тренироваться с тобой. – Какаши, ты... – Гай на мгновение опешил, затем поднял вверх большой палец, показывая свои большие белые зубы, и сказал: «О! Какаши, я не проиграю тебе». – Я тоже. – Сделай десять кругов вокруг деревни, стоя на голове. Тот, кто сделает это первым, победит. Победитель получит награду — тысячу приседаний! – Чёрт! Какая к черту тренировка? – Какаши сразу пожалел о своём решении. Даже если интенсивность этой тренировки была возмутительной, почему он должен стоять на голове? Учиха вернулся в дом Цунаде и продолжил изучать техники печати и «Летающий Бог Грома». Наоки тоже тренировался в ниндзюцу, и объём его чакры всё ещё быстро увеличивался. Каждодневные походы в Больницу Конохи, а также запросы советов у Минато и Майто Дзэя, а затем тренировки — жизнь Учихи Чена была очень насыщенной. Улица Горячих Источников, независимая улица, расположенная за пределами Конохи. – О, хо, хо, хо... Хорошо, хорошо. – Джирайя-сама, это та важная вещь, о которой вы сказали? – Учиха Чен и Джирайя стояли под стеной и вздыхали. – Тшш! Дурак, приглуши голос, всё будет кончено, если тебя обнаружат. – Джирайя опустил голову и испуганно сказал. Учиха Чен был без слов, повернулся и ушёл, не желая быть рядом с Джирайей. Он обнаружил, что Джирайя нельзя судить обычными глазами. Можно сказать, что он похотливый, действительно, он просто похотливый. Короче говоря, если девушка возьмёт инициативу в свои руки и начнёт его преследовать, этот парень сразу же превратится в джентльмена, начнёт флиртовать с ней, а затем отвергнет. Но если вы дадите ему возможность подглядывать, он может наблюдать за этим днём и ночью! Быть похотливым просто ради подглядывания — он называет это «брать материал». В каком-то смысле, этот парень больше не может отличить чистый похотливый интерес от просто похоти. Когда все люди в горячем источнике ушли, Джирайя повернулся и ушёл. Когда они увидели еду, они пришли к «Рамэну Ичираку». – Джирайя-сама, после окончания этой войны вы тоже планируете покинуть Коноху, верно? – А? – Джирайя ел «Рамэн Ичираку». Услышав это, он съел блюдо одним глотком и сказал: «Ну... я хочу найти учеников, о которых говорил Великий Мудрец Лягушек, которые могут изменить мир, поэтому я буду путешествовать по разным местам.» – Основано на материалах? – А, ха, ха, ха, не будь таким прямым. Чен, ты действительно не веселый. Слова Джирайи можно назвать правдой и ложью. Он действительно ищет ученика, о котором пророчествовал Великий Мудрец Лягушек, но, вероятно, также хочет выбраться из болота Конохи. У Цунаде было сильное чувство принадлежности к деревне. В конце концов, это было наследие, оставленное её дедушкой, поэтому её действия Сарутоби Хирузена и других высокопоставленных должностных лиц Конохи заставили её дрожать. – Кстати, где ты, Чен? Что ты собираешься делать в будущем? Ты продолжай помогать Цунаде присматривать за Больницей Конохи? – Посмотрим. Пока Данзо и начальство не будут ко мне приставать, я могу поехать куда-нибудь. – Вот как. У тебя действительно не так много мотивации. Ты такой сильный, даже Третий Кагэ Песка слабее тебя. – Джирайя вздохнул. – Я не Белый Клык-сама. – Учиха Чен покачал головой. Частично он не участвовал во Второй мировой войне ниндзя, потому что боялся Учихи Мадары и Черного Зецу, которые прятались в темноте и наблюдали за миром ниндзя. Одна из них — высшее руководство Конохи. Он не боялся быть опороченным и закончить свою жизнь, как Белый Клык

Хатаке, но он не хотел заниматься бесперспективной работой. Причина, по которой он остался в Конохе, заключалась в том, что здесь были такие таланты, как Майто Гай и Минато. Он всё ещё мог получить много опыта, чтобы повысить свою силу.

<http://tl.rulate.ru/book/99707/4085375>